

Дэвид Даунинг

ПАССОВОЧКА

Московское «Динамо» в Британии, 1945

Издатель «Андрей Ельков»
Москва 2015

УДК 796
ББК 75.578
Д21

David Downing

PASSOVOTCHKA: Moscow Dynamo in Britain, 1945

Даунинг Дэвид

Д21 **«ПАССОВОЧКА. Турне московского “Динамо” по Британии, 1945»**. Москва, 2015, 264 с., 12 с. ил., пер. с англ. Издательство «Андрей Ельков».
ISBN 978-5-906254-17-7

Турне московского «Динамо» по Британии послевоенной осенью 1945 года – яркая веха в истории отечественного футбола. В Советском Союзе даже была выпущена книга «19:9» (общий счет голов), посвященная турне, в кинотеатрах демонстрировался документальный фильм и он собирал толпы народа.

Прошло 70 лет, но об этой красивой странице помнят любители футбола в России. Предлагаемая книга современного английского автора – взгляд с «туманного берега» на это турне, рассказ (по результатам архивных «раскопок») о том, каким виделось событие принимающей стороне на родине футбола.

Автор в достаточной степени объективен, чтобы читать книгу было интересно. Впрочем, футбол – это всегда интересно, тем более, когда действующие лица – Якушин, Семичастный, Бесков, Бобров, Карцев, Хомич и другие.

Для всех, кто любит футбол и уважает его историю.

This edition published by arrangement with Bloomsbury Publishing Plc and Synopsis Literary Agency

Даунинг Дэвид

«ПАССОВОЧКА. Турне московского “Динамо” по Британии, 1945».

Перевод с английского, оформление *Андрей Ельков*
Формат 84x108 1/32.

Печать офсетная. Бумага офсетная.

Тел./факс: (495) 963-80-17

e-mail: elkov_andrey@mail.ru, murad@chess-m.com

<http://www.elkov.ru>

<http://www.chessm.ru> – Интернет-магазин

ISBN 978-5-906254-17-7

© David Downing, 1999

© Издатель Ельков А., 2015

ОГЛАВЛЕНИЕ

От автора	4
1. РУССКИЕ ИДУТ	6
2. СНЕГ НА ШИПАХ.....	21
3. ЧЕТЫРНАДЦАТЬ ПУНКТОВ, ШЕСТЬ МЯЧЕЙ.....	37
4. «...ТАК МЕДЛИТЕЛЬНЫ, ЧТО МОЖНО СЛЫШАТЬ, КАК ОНИ ДУМАЮТ».....	52
5. ИЗ БЛЭКБЕРНА С ЛЮБОВЬЮ	69
6. ПАССОВОЧКА.....	80
7. «НЕ НАШ ТИП ИГРЫ»	97
8. СПОНСИРОВАННОЕ ГУЛАГОМ.....	107
9. ЗАМАЧИВАНИЕ МЯЧЕЙ	119
10. ПОСЛЕ ГОЛЕВОЙ ФЕЕРИИ	130
11. АНГЛИЯ В ОЖИДАНИИ	148
12. ТУМАН ВОЙНЫ.....	165
13. ЧЕРНЫЕ ГЛАЗА, БАЛЕТ И ДОМОХОЗЯЙКА ИЗ КЛАПАМА	181
14. ОВСЯНКА, СЕЛЬДЬ И ШОТЛАНДСКИЙ ГАЛСТУК	195
15. ОЧЕНЬ ШОТЛАНДСКИЙ ПЕНАЛЬТИ	210
16. ВЕРХОВЕНСТВО КОЛЛЕКТИВИЗМА	223
17. ПРИЗРАКИ ФУТБОЛЬНОГО ПРОШЛОГО	240

ПРИЛОЖЕНИЯ

Таблицы английской лиги – на 4 ноября 1945.....	255
Таблицы шотландской лиги – на 25 ноября 1945	258
Предварительный состав сборной ФА на игру, планировавшуюся на 5 декабря на «Вилла Парк»	259
45 футболистов, игравших против «Динамо»	260
Хронология турне	262
Правила Футбольной Ассоциации 1863 года.....	263

От автора

Я натолкнулся на историю этого турне, о котором до того не имел ни малейшего представления, когда вел «раскопки» совсем в другом месте и по другому поводу. Меня она захватила, и чем глубже я в нее погружался, тем интереснее казалась. Вскоре стало понятно, что речь идет о почти забытой главе футбольной истории. Она завораживала и просто как факт футбольной жизни, но имелись и другие аспекты: турне стало зеркалом, в котором отразился послевоенный мир во всей своей полноте, и это зеркало дало отблески в будущее.

Мне захотелось докопаться до правды, но... легко сказать, да трудно сделать. Четыре матча, ставшие сердцевиной турне, не транслировала телевизионная сеть Би-Би-Си, находившаяся еще во младенчестве, а киносъемка для новостей сохранила лишь по несколько минут из матчей в Кардиффе и Глазго. Радио Би-Би-Си живьем транслировало вторые таймы матчей с «Челси», «Арсеналом» и «Рейнджерс», но и здесь сохранились только обрывки репортажей.

Многие из участников позднее записали свои впечатления «для потомства», некоторые, конечно, еще живы, но объективность первых сильно искажена атмосферой враждебности, пропитавшей всю эпоху «Холодной войны», а воспоминания вторых, запечатленные через полвека, нередко друг другу противоречат. Отчеты в подшивках старых газет я, конечно, изучил, но трудно определить степень их достоверности. И при их нестыковках между собой, что случалось довольно часто, я складывал кусочки в мозаику, опираясь на здравый смысл и те допущения, которые не противоречили моим знаниям и жизненному опыту.

Как и газеты того времени, я использовал попеременно термины «советский» и «русский» почти на равных основаниях. Московское «Динамо», в конце концов, русская команда в том же самом смысле, как «Арсенал» является

английской вне зависимости от разных национальностей, представленных в их составах.

Я хочу поблагодарить сотрудников Британской библиотеки газет, Британский институт кинематографии и Национальный архив звукозаписи, Джима Риордана из Университета Суррея, Йэна Кука из музея «Арсенала» и Ричарда Шеферда, неофициального историка «Кардифф-сити», за их помощь. Особую признательность я хочу выразить трем бывшим игрокам «Кардифф Сити» – Артуру «Буллер» Леверу, Фреду Стэнсфилду и Кену Холлиману, которые уделили беседам со мной немало своего времени. Они не только мне многое рассказали, но и оказались приятными в общении людьми.

Осенью 1945 года не так уж редко можно было видеть, как группы русских в темных костюмах и с широкополыми шляпами на головах занимают целые блоки мест в первых рядах на трибунах лондонских стадионов во время футбольных матчей. Война в Европе закончилась только шесть месяцев назад, и поступающие из Советского посольства заказы на билеты удовлетворялись в духе дружбы и признательности, – то есть с чувствами, характерными для Британии того времени по отношению к своему союзнику военных лет.

Эти группы русских, легко узнаваемые по странно-пахнущему дыму от их сигарет и гортанному акценту, обычно составляли любители футбола из числа официальных лиц, по той или иной причине находившихся на тот момент в Британии. Но один из тех, кто 13 октября посетил игру между «Челси» и «Вест Хэмом» на «Стэмфорд Бридж», имел на уме не только желание посмотреть матч. Его фамилия была Ревенко, и он недавно прибыл в Лондон в качестве эмиссара советского министерства спорта. Этим днем он сидел рядом с секретарем Футбольной Ассоциации (ФА) Стэнли Роузом в директорской ложе «Челси».

В какой-то момент кто-то из этой пары высказался в том смысле, что сейчас, быть может, самое время для визита русского клуба в Британию. Если, и это более вероятно, инициативу проявил Роуз, то Ревенко, похоже, встретил ее с энтузиазмом. После обсуждения идеи с посольским руководством, он отправил телеграмму в Москву, и уже вскоре известил Роуза, что столичный клуб «Динамо», выигравший недавно чемпионат страны, вероятно, сможет ответить на предложение о турне. Секретаря ФА настолько воодушевил ответ, что он даже наметил на 31 октября матч с «Челси», хотя никаких официальных сообщений для прессы не последовало: опыт, вероятно, научил Роуза не полагаться

на договоренности с иностранными клубами до достижения формального соглашения.

В прессу новость о турне просочилась 23 октября. «Как я узнал вчера, – сообщал футбольный корреспондент *Daily Worker*, – советская футбольная команда, вероятно, московское “Динамо” – прибудет в Британию в эти выходные». Почти точно гости сыграют против «Челси» и, скорее всего, также и против «Арсенала». «В прошлом месяце, – добавлял корреспондент, делая первые шаги по эпическому пути фактологических ошибок, которые будут сопровождать динамовское турне до самого его конца, – “Динамо” вновь стало чемпионом СССР, победив в финале Кубка».

Первое приглашение советской стороне было отослано, вероятно, еще в апреле. Обсуждалась возможность проведения матча «Лондон» – «Москва» на стадионе «Уэмбли» с перечислением выручки в Фонд помощи России, и жена премьер-министра, находившаяся в Москве по другим делам, в неофициальном порядке помогала продвижению инициативы ФА. Идея ничем не кончилась, но сама возможность подобных матчей в будущем стала обретать конкретные очертания не в последнюю очередь из-за доброй воли с обеих сторон, позволившей стереть из памяти запрет британским правительством визитов советских команд в 30-х годах.

Когда война в Европе окончилась, а войска Запада и Востока оказались расквартированными в столицах Германии и Австрии, сам собой возник вопрос о товарищеских матчах между командами союзнических войск. И 30 сентября, за две недели до визита в Челси товарища Ревенко, команда Красной Армии встретилась на футбольном поле с командой «British Services XI» в Берлине. Русские выиграли со счетом 2:0, а матч-реванш назначили на 7 октября. Команды Красной Армии выиграли и другие значимые матчи – против «Франция XI» в Берлине и другой команды «Британия XI» в Вене: советские были явно заинтересованы играть против иностранных команд в целом и британских в частности. Последние высоко котировались в мире футбола, прав-

да, скорее по инерции памяти, а не исходя из реалий того времени: русские, как и многие европейцы, всё еще испытывали преувеличенное уважение к родоначальникам игры. Один британский офицер в оккупированной Германии в течение нескольких недель пытался организовать матч с командой находившейся неподалеку русской воинской части, но ее командир всё тянул с ответом, стараясь собрать команду по сильнее. Достигнув цели, он предупредил игроков, каким трудным ожидается матч. «Англичане – прирожденные футболисты, – говорил он им. – Целые поколения только и делали, что занимались спортом».

Матч-реванш, намеченный на 7 октября, вероятно, пал жертвой нервов русских. Англичанам удалось заполучить, помимо прочих, трех звезд из «Арсенала» (Эдди Хэпгуд, Бернард Джой и Лесли Комптон), и русские испугались. Они попросили перенести матч на 19, утверждая, что им нужно время, чтобы собрать более сильную команду, но и новая дата была отменена. Так много игроков были демобилизованы, утверждали советские представители, что полноценный состав собрать не получается.

Такое очевидное неверие советских в силу собственных футболистов было, отчасти, следствием 30 лет, проведенных в спортивной изоляции. Те несколько внешних наблюдателей, видевших советские команды в действии в последние два-три года, имели о них более высокое мнение. Им казалось, что из брожения в восточных землях может получиться что-то любопытное.

Айвена Монтегю из *Daily Worker*, видевшего победу команды Красной Армии над британцами в берлинском матче, впечатлила умная позиционная игра русских и индивидуальное мастерство игроков. «Команда крепко сбита и играет в классическом коринтиансийском* стиле», – напи-

* «Коринтианс» – знаменитая любительская команда. 12 марта 1894 года в матче против Уэльса сборная Англии целиком состояла из игроков этой команды. *Здесь и далее – прим. изд.*

сал он, и эти два мотива будут звучать рефреном в ближайшие несколько недель. НСО (военнослужащий сержантского состава) Королевского Корпуса Связи рассказал, что наблюдал за матчем, в котором московское «Динамо» в Тегеране обыграло со счетом 5:0 сильнейший клуб Ирана. Находившийся на отдыхе сержант сообщил корреспонденту *Evening Standard*, что русские «прекрасные футболисты. Если не знать, что они русские, – добавил он с высокомерием тем более поражающим, что им оно не осознавалось, – то можно подумать, что наблюдаешь за английской или шотландской командой».

Когда речь заходила о футболе, иллюзии британцев относительно своего величия были столь же привычным делом, как неверие советских в своих игроков. Иллюзии тем менее обоснованные, что базировались на крайне избирательной памяти и полном незнании истинного положения дел. Как то в полной мере покажет британская пресса во время подготовки (и «разогрева» интереса) к турниру, ее коллективные знания о советском футболе могли с легкостью быть записаны на подставке для пива любого бара на Флит-стрит.

На следующий день после беседы Роуза и Ревенко на «Стэмфорд Бридж», в Москве состоялся финал кубка Советского Союза. Этот факт упомянула лишь одна английская газета, вечерний выпуск *Reynolds News*, где сообщалось, что на матче между московским «Динамо» и командой «Центрального Дома Советской Армии» ожидалось самое большое количество зрителей в истории Советского футбола. «Динамо» прибудет в Англию менее чем через три недели, но это обстоятельство не помешало появиться истории, получившей широкое хождение, будто московская команда целый месяц специально тренировалась в горах Кавказа, чтобы подготовиться к турниру по Британии.

На самом деле, динамовская команда провела пару недель в Абхазии перед чемпионатом СССР, который начался в конце апреля. Этот факт, а также и многие другие, был доступен любому британскому дипломату или журналисту из находившихся в Москве, где свободно продавалась англо-

язычная газета *Moscow News*. Читатель, регулярно просматривавший эту газету, выходящую два раза в неделю, мог составить более-менее ясное представление о футбольных событиях в стране. По ней можно было проследить, как в течение одного месяца или чуть более того московские команды «Торпедо» и «ЦДКА» лидировали в чемпионате, как затем московское «Динамо» настигло и обогнало первую из них, а затем и вторую. И из нее можно было узнать, что даже на проходных матчах собиралось по 60-70 тысяч зрителей: интерес к футболу в послевоенном Советском Союзе был очень высок, как и в послевоенной Британии.

Читатель *Moscow News* узнал бы из нее не слишком много фамилий отдельных игроков – культ коллективизма был очень силен в советских командных видах спорта – но имя одного из них он бы вряд ли пропустил: Всеволод Бобров, уже считавшийся одним из лучших молодых игроков в хоккее в Советском Союзе, дебютировал в футбольной лиге, выйдя на замену в команде «ЦДКА» в первой игре сезона против московского «Локомотива», и сделал «хет-трик» в 15 минут. В том сезоне его прекрасная игра в нападении в связке с Григорием Федотовым, самым известным тогда в стране игроком, стала главной причиной превосходного результата, показанного командой – набрав 39 очков в 22 играх «ЦДКА» отстало всего одно очко от «Динамо». К концу сезона Бобров установил новый рекорд для Советской лиги, забив 24 гола в ворота соперников.

В Кубке «ЦДКА» выступил лучше, обыграв московское «Динамо» на очищенном от снега поле забитого до отказа стадиона «Динамо». На глазах 80.000 зрителей (а многие тысячи остались за воротами стадиона) левый крайний нападающий Сергей Соловьев уже в начале игры забил за «Динамо», но в конце первого тайма Бобров счет сравнял. Во второй половине голкипер «Динамо» Алексей Хомич вытащил несколько мертвых мячей, оставляя команде надежду на победу, и когда Василия Карцева сбили в штрафной площади, показалось, что динамовцам удастся дубль (Лига+ Кубок). Но удар Леонида Соловьева отрази-

ла штанга, а Виноградов за 15 минут до конца матча забил для «ЦДКА» победный гол. Все названные игроки – за исключением Виноградова – станут заметными действующими лицами в предстоящем турне: Бобров забьет решающие мячи, Леонид Соловьев «смажет» важнейший пенальти, а Хомич потащит немалое количество мертвых мячей.

Только одного нельзя было узнать из отчета о финальном матче, напечатанного в *Moscow News* – состав московского «Динамо». Игроки победившей команды были перечислены, и тот факт, что только Бобров из «ЦДКА» появится в Британии, опровергает мнение, будто «Динамо», отправившееся в турне, являлось переодетой сборной Советского Союза. Но действительный состав московского «Динамо», которым команда играла в регулярном чемпионате страны 1945 года, был и останется объектом предположений и догадок для принимающей стороны.

Но для британской прессы и футбольных властей всё это, казалось, не имело значения. Нет и намека на то, что кто-то из британских журналистов попытался связаться с коллегами-корреспондентами, работавшими в Москве, на предмет получения от них какой-либо информации; последние же, вне всяких сомнений, посчитали бы ниже своего достоинства заниматься такими «пролетарскими» делами, не говоря уже о том, чтобы проявить инициативу. Да, и кроме того, большинство из них были слишком заняты тем, чтобы ложно истолковывать смысл событий, специалистами в которых они считались. Газеты конца 1945 года, что сейчас выглядит едва ли не комично, нельзя заподозрить в глубоком понимании того, как и в каком направлении работала тогда советская политическая машина.

Лишенные реальной информации о советском чемпионате, который только что закончился, и накануне прибытия советского чемпиона страны, британские футбольные журналисты попросту занимались пустопорожней болтовней и предположениями, основанными на неточной информации. За день до прибытия команды «Динамо», *Evening Standard*

предложила на своих страницах «информационный блок», в котором перечислялись несколько разрозненных фактов и делались некоторые банальные обобщения. Вначале сообщалось, и совершенно ошибочно, что британские моряки познакомили русских с футболом в 1902 году, затем читателям предлагались две бессмысленные цифры: в 1935 году в СССР насчитывалось 6 млн футболистов, и что годом раньше 2 млн граждан подали заявку на билет на международный матч. Что до советской футбольной «родословной»... ну, в 1935 году совершавшая турне украинская команда обыграла «Paris Red Stars» со счетом 6:1 во Франции. В СССР играют в футбол круглый год, за исключением времени, когда земля схватывается морозом, и советская молодежь «настолько яро увлечена футболом, что почти ничем другим в жизни не интересуется».

Выходило так, что от московского «Динамо» многого ждать не приходилось. Какой стиль игры оно исповедует? Команда Красной Армии, которую наблюдал Монтегу в Берлине, не использовала третьего бека, однако, согласно *Evening News*, дела обстояли иначе, третий бек имелся, а также два фланговых хава, действующих высоко в связке с форвардами. *Standard* соглашался, но *Star* шла дальше, утверждая, что «Динамо» играло с четырьмя защитниками и двумя центрфорвардами. *Star* даже называла имена: ведущий голеадор Карцев был номинально правым инсайдом, но де-факто – вторым центрфорвардом, Блинков – номинальный правый хав, прикрывал центр поля впереди четверки беков. Получалась схема 4-2-4, о которой тогда не слышали, но *Star* это никак не комментировала. Русские могли быть наивными или эксцентричными, но никто не ждал от них революции в тактике.

Daily Worker во вторник 30 октября стала первой газетой, попытавшейся охарактеризовать команду, как единое целое, в статье под заголовком «Московское “Динамо” – команда звезд». Автор этой статьи, безнадежно поверхностной, словно задался целью убедить читателей, что речь идет об обычной компании парней, ничем не отличающейся по сво-

ей сути от любой британской. «По крайней мере, половину игроков в Советском Союзе боготворят, – писал автор, – и ставят в общественном сознании так же высоко, как Стэнли Мэттьюза, Томми Лаутона или Фрэнка Свифта в Англии. У нас любят давать прозвища особенно полюбившимся футболистам, и трое игроков “Динамо” станут известны, без сомнения, под своими кличками и у нас». Голкипера Алексея Хомича прозвали «Тигром» его сотоварищи по армейскому клубу во время пребывания в Иране за невероятную прыгучесть, левый хав Леонид Соловьев имеет прозвище «Седой» из-за белых волос, а Константин Бесков – «Бомбардир» за неудержимость в стремлении забить гол. Леонид Соловьев был известен в России и как «король пенальти», во всяком случае, до катастрофического промаха в финале Кубка. И хорошо еще, что никто не имел клички «Псих».

Два фул-бека – Всеволод Радикорский и Иван Станкевич были, как сообщалось, большими друзьями как на поле, так и вне его. Оба считались «очень корректными игроками», что бы это ни значило, но Станкевич обладал более высокой скоростью. Михаила Семичастного представили, как «русского Стэна Куллиса» – ссыла на стоппера «Волков» и сборной Англии, но вот правый хав Блинков не был даже упомянут. Оба форварда-инсайда характеризовались как «почти идеальные... отличные тактики с мощным ударом». Василия Карцева называли «виртуозом игры», Николая Дементьева – «мастером», «вертким мальшом» с неисчерпаемым запасом сил. Сергей Соловьев, более скоростной из двух быстрых крайних форвардов, любил смещаться в центр для нанесения удара, в то время как у «невысокого, коренастого» Василия Трофимова было трудно отобрать мяч, и о нем сообщалось, что как-то раз в особенно холодную погоду он играл, нацепив на голову ночной колпак. Какой проказник! как будто говорил журналист. Ну и ребята подобрались!

Журналист – автор этого текста – при подготовке публикации явно не утруждал себя исследовательской работой, и родился текст, скорее всего, в недрах советского

посольства. Девять дней спустя издаваемая в Лондоне газета *Soviet Weekly* представит на своих страницах несколько расширенную версию той же самой статьи, в которой два фул-бека станут уже симпатичными ветеранами-интернационалистами, о Семичастном скажут, что он самый возрастной игрок в команде, а у Дементьева – мальчишеская фигура. Блинков удостоится целой строки – «правый хав является игроком, чьим выдающимся качеством является умение встать на пути противника и драться за позицию до конца», при этом фамилия его не была даже упомянута.

Пока британская пресса блистала полным незнанием советского футбола, публика, посещавшая футбольные матчи, терпеливо ожидала прибытия русской команды. Через два дня после первого сообщения, в четверг 25 октября *Daily Mail* отметила «странную тишину», окутавшую заявленное турне, и в последующие десять дней слухи и контр-слухи заменили точную информацию. «Тоттенхэм» пригласил русских понаблюдать за их игрой против «Суонси» в субботу 27 октября, и присоединился к «Челси» в желании сыграть с ними матч. В пятницу «официальные советские круги» сообщили *Mirror*, что «Динамо» – вторая команда в чемпионате СССР – непременно прибудет в Англию, но не ранее следующей недели. Стэнли Роуз не остался в стороне и сообщил, что приглашение не определяло точно команду, и что советское посольство не имело информации о том, отправилась ли какая-либо из них в Лондон. Вечером *London News* уверенно написала, что, вероятнее всего, в Англию прибудет московское «Торпедо», а не «Динамо».

И в субботу ясность не наступила; в *Daily Sketch* Л.Манинг выражал твердую уверенность, что русские приедут только наблюдать и учиться, и визит станет частью их подготовки к полноценному международному матчу между сборными Англии и СССР этой весной. С намеком на реальную возможность некоей акции в промышленности, он добавил: «Плохо будет, если их приезд совпадет с забастовкой игроков. Ну, и если вы все-таки увидите русского,

отряхивающего снег со своих футбольных бутс, немедленно позвоните по номеру Paddington 0377». Другие газеты ошибочно, и каждая по-своему, сообщали, что московское «Динамо»: прибудет в ближайшие часы; приедет в составе советской делегации на Всемирную молодежную конференцию; не появится вовсе. Вместо «Динамо» прибудет команда Советской Армии, согласно ТАСС, а уж ему-то верить можно.

В понедельник агентство *Reuters* сообщало, что русские вот-вот появятся, но в среду указывалось, что визит перенесен на следующую неделю. Согласно *Mirror* задержка с прибытием «Динамо» была «вызвана трудностями с получением игроками отпусков на заводах, где некоторые футболисты занимали высокие должности». Вторила ей *Daily Worker*: задержка «связана с характером работы, которой заняты члены команды в Советском Союзе. Некоторые из них занимают ключевые должности на предприятиях, в связи с чем возникли проблемы с отпусками». Это сообщение заслуживает такого же доверия, как и то, например, что «Тоттенхэм» переносит свой матч в связи с обязательствами Давида Жинола* по представлению новой коллекции одежды. Но незнание британцами того, как ведутся дела в советском футболе, было даже более глубоким, чем их незнание с тем, как советские играют в футбол, и подобные сведения принимались за чистую монету.

Вечером того же дня *Evening News* передала сообщение Московского радио о том, что «Динамо» вылетело в Англию и прибудет на следующий день 1 ноября. Команда, вероятно, проведет в Королевстве две недели. А «ЦДКА» в это же время направлялась в Югославию.

Наступил четверг, но русских футболистов не было и следа. Согласно некоторым статьям футбольной тематики, мо-

* Игрок сборной Франции, в конце 90-х великолепно проявил себя в Англии в составе «Тоттенхэма»; по контракту с домом моды выходил на подиум, участвуя в показах модной одежды.

сковское «Динамо» на пути в Англию сделало промежуточную остановку в Швеции, чтобы сыграть с местной командой «ФК Норчёпинг», по другим – так поступили русские на обратном пути. Все сходятся в счете матча – «Динамо» выиграло 5:0, что само по себе представляется неплохим достижением. «Норчёпинг» доминировал тогда в шведском футболе, и вскоре несколько игроков той команды были проданы в ведущие итальянские клубы.

Если этот матч состоялся в 1945 году, тогда кажется более вероятным, что такая впечатляющая победа была одержана еще до того, как русские добавили изматывающее британское турне к изматывающему чемпионату страны, но, более вероятно, футбольные историки просто смешали два турне – «Динамо» точно совершило турне по Швеции и играло в Норчёпинге в 1947 году – и коллективно сотворили «ложную память». Шведский футбольный клуб не имеет в своей хронике сведений о таком матче в 1945 году, и о нем нет упоминаний в тогдашней британской прессе (воскресной в том числе).

Если «Динамо» не находилось в Швеции, «разогреваясь» перед Англией, то где оно было? По всей видимости, в Москве в ожидании летной погоды, как о том сообщили в пятницу несколько газет. Сомнений в том, что русские придут, не было: днем раньше радио Москвы потратило 92 фунта на звонок в Челси – номер Fulham 3321 был занят 23 минуты, в течение которых усердный журналист в советской столице записывал краткую историю клуба «Челси» и биографии игроков команды.

На «Стэмфорд Бридж» не сомневались, что турне состоится: сотрудники его офиса работали сверхурочно, выполняя необходимую подготовку к игре, намеченной на 7-е число. Билеты на стоячие места стоили по 1/6 фунта*, на

* До 1971 г. соотношения между денежными единицами были такими: 1 фунт стерлингов = 20 шиллингов, 1 шиллинг = 12 пенсов. С января 1971 года фунт был приведен к десятичной системе.

сидячие на главной трибуне 5/6 фунта или 10 шиллингов, и поскольку не было времени на бронирование и почтовую рассылку билетов, их можно было купить только в кассах, отстояв очередь. Другие клубы, которые считались на этой стадии вероятными будущими противниками русских, все были командами из Третьего Южного Дивизиона: «Борнмут» или «Порт Вейл» 10-го, и «Кардифф» 17-го.

Несмотря на обнадеживающие заголовки – «Тузы Советского футбола прилетают сегодня» в *Mirror*, «“Динамо” прилетает в Кройдон сегодня в 3 часа пополудни» в *News Chronicle*, – в пятницу никто не прилетел, прошла лишь отрывочная информация о гостях. Главой делегации предполагался тренер Михаил Якушин, в ее составе должно было быть 16 игроков, массажист и доктор. Суббота принесла еще несколько оправданий, касающихся плохой погоды, и новость о том, что игра против «Челси», намеченная на седьмое, откладывается. *Star*, не имея сказать ничего конкретного, сообщила читателям об опасности «угасания интереса к турне “Динамо”». Оно было «на слуху несколько недель», жаловалась газета, и всё более напоминает «бой боксеров-тяжеловесов, который усердно рекламировался, но всё никак не может состояться».

В воскресенье 4 ноября они, наконец, прибыли. Секретарь ФА Стэнли Роуз получил сообщение о прилете всего за несколько часов до него и ему пришлось в спешке прочесать Лондон, обеспечивая транспорт из Нортхолта и пытаясь организовать приемлемое размещение для целой делегации в городе, испытывавшем острую нехватку мест в гостиницах. Группа встречающих, которую составили Роуз и несколько представителей советского посольства в темно-синих пальто и со звездами на погонах, а также фаланга газетчиков, успели вовремя и даже с запасом добраться до аэродрома Нортхолта лишь для того, чтобы узнать, что «Динамо» прилетало в Кройдон. Кавалькада автомашин спешно отправилась в южном направлении.

Встречающие еще не добрались до места, когда две ленд-лизовские «Дакоты», на чьих крыльях ярко горе-

ли красные звезды, коснулись колесами шасси земли под солнцем южного Лондона. Первой самолет, согласно радиокомментатору Вадиму Синявскому, покинула муха, которая проделала весь этот путь из Москвы, чтобы спастись от 10-тиградусного московского мороза. Затем по трапу спустился Михаил Якушин – «заслуженный мастер спорта СССР» – высокий, худощавый и русоволосый главный тренер команды. За ним последовали 37 мужчин и одна женщина, большинство из них в темно-синих пальто и с велюровыми шляпами на головах.

Их недоумение – никто делегацию не встречает – длилось недолго, кавалькада автомашин въехала на территорию аэродрома, завершая «гонку» из Лондона. Последовал обмен рукопожатиями, и русских повели по взлетно-посадочной полосе в сторону административного здания для таможенных формальностей. Согласно одному источнику, в делегации было 11 игроков основного состава и семь запасных; по словам другого – в команде было по два игрока на каждую позицию. Константин Андрианов, председатель министерства по физической культуре*, являлся руководителем всей делегации, включавшей в себя также официальных лиц клуба, тренеров, радиокомментатора Синявского и, по крайней мере, одного журналиста московской ежедневной газеты, кинооператора Яшурина и трех фотографов, доктора, массажиста и переводчицы по имени Александра Елисеева. И среди этих 39 человек обязан был тайно присутствовать контингент из советского секретного аппарата, НКВД. Ведь со времени великих чисток не прошло и десяти лет, а ГУЛАГ оставался процветающим концерном.

Но вот с формальностями покончено, и прессе было дозволено дать первую батарейную очередь из вопросов. «Дакоты», предположительно, вылетели из Москвы в 6.15 утра, и весь полет с промежуточной посадкой в Берлине занял

* Точнее – зам. пред. Всесоюзного комитета по делам физической культуры и спорта при Совете Министров СССР.

11 часов. На вопрос, почему так долго тянули с вылетом команды, кто-то из официальных лиц, обнаруживая некоторую подозрительность, ответил, что задержка была вызвана проблемами с выдачами выездных виз. Никто не спросил о Швеции, но тогда к этому не было причин. И если «Динамо» останавливалось *en route* в Норчепинге, зачем бы им надо было скрывать этот факт?

Когда вопросы коснулись футбола, выяснилось, что боссом является Якушин, причем не только официальным. Главному тренеру и бывшей звезде «Динамо» было всего 34 года, но по советским стандартам он имел богатый международный опыт, поскольку до войны сыграл в нескольких товарищеских матчах в Восточной Европе и Франции. Игроки «согласно кивают головами, когда он говорит, – заметил обозреватель *News Chronicle*, – и довольно улыбаются его шуткам».

Другие игроки тоже что-то говорили через переводчика. Капитан команды Михаил Семичастный – к слову, на три года старше Якушина – начал дипломатическую атаку, заявив, что они прибыли в качестве «спортивных посланцев», что с помощью «чистого спорта мы можем усилить нашу дружбу военного времени лучше и быстрее, чем политики». Голкипер Алексей Хомич вклинился с замечанием: «Футбол помогает находить друзей. Мы хотим с вами подружиться». Другой игрок простер свое великодушие даже несколько чересчур, заявив, что они не собираются обыгрывать английских противников. Если мы сыграем несколько красивых матчей, заявил он, то не важно, кто победит. Возможно, поняв, что сказанное звучит слишком хорошо, чтобы быть правдой, поторопился добавить, что конечно, динамовцы сделают всё, чтобы добиться победы.

Первоочередной целью советских было, очевидно, вызвать к себе симпатию. Семичастный отметил, что правила их футбола – особенно в части допустимой жесткости – отличаются от британских, но ему даже интересно будет играть по «местным законам». Один игрок, Владимир Савдунин (Сабдунин в английском написании) – его фамилия

была написана по-разному почти во всех утренних газетах – был представлен, как солдат Красной Армии, трижды награжденный за солдатскую доблесть и, поскольку он не сыграл ни в одном матче, циник имел основания сказать, что его присутствие объяснялось лишь желанием напомнить британской публике о советских жертвах в общем деле. И был бы неправ – Савдуни, единственный сохранившийся в «Динамо» ко времени московского матч-реванша 1954 года против «Челси», вероятно, был просто самым молодым и неопытным в команде.

Как и остальные члены делегации, он, похоже, встретил достойного соперника в виде английского чая с молоком. Игроки «Динамо», каждый из которых получил этот переливающий через край символ английской культуры, осторожно держали в руках полные чашки с неизвестным напитком, вероятно, недоумевая, почему нигде рядом не видно подходящей емкости, в которую можно было бы незаметно вылить опасную жидкость. Быть может, они думали о том, насколько чуждой окажется для них Британия, но не испытывая отчаяния, поскольку с собой они привезли целый самолет привычной еды.

По окончании церемонии гости отправились в центр Лондона в сопровождении спец-автомобиля с продуктами, всё еще пребывая в сладком неведении об ожидавшем их размещении. Сквозь окна они видели большие здания, напоминавшие им о Ленинграде, узкие улицы, вызывавшие в памяти Москву – причудливая и чуждая смесь. Даже погода была неправильная: они ожидали традиционного тумана, но не такого странно сырого и солнечного дня.

На какой планете они высадились? Какие еще сюрпризы их ожидали на родине футбола?

2

То, что сейчас будет сказано, может показаться очевидным, но всё же: Великобритания поздней осени 1945 года сильно отличалась от нынешней, на сломе тысячелетий. Прогуливаясь по любой улице, вы скорее почувствовали бы запах дыма от горящего угля, чем выхлопные газы автомашин, слышали свистки полицейских, а не сирены, увидели бы газовых фонарей не меньше, чем электрических ламп. Улица бы вам показалась решительно пустой, но если бы что-то ее загромоздило, то виновным в этом, скорее всего, был бы трамвай. Небо блистало бы невинностью... отсутствием на нем самолетов и вертолетов, железнодорожные вокзалы представляли бы собой храмы пара и дыма, а лица прохожих казались бы нездорово-бледными. В магазине вам не представилось бы шанса самому выбрать товар, а войдя в дом, вы бы скорее удивились, если бы нашли там холодильник или пылесос, не говоря уже о телевизоре. Взяв предмет или проведя рукой по любой поверхности, вы наверняка почувствовали бы дерево или металл – пластик и другая синтетика были большой редкостью.

Почти всё названное выше отражало тогдашний уровень технологического и промышленного прогресса, но были и прямые следствия войны, всего лишь три месяца назад апокалиптически увенчавшейся атомным уничтожением двух японских городов. Послевоенный мир не был совсем уж черно-белым, но в Британии такое впечатление могло сложиться: одежду носили утилитарную и серых тонов, большинство жизненно-необходимых товаров, включая бензин, нормировались, и такое положение сохранится еще несколько лет. Хотя война и окончилась победой, иногда в это трудно было поверить. Для страны-победителя Британия находилась в очень плохой форме.

На государственном уровне было новое правительство, в котором впервые большинство получили лейбористы. Их

вперед стульями... раздевалка, душевые кабинки, обеденная комната, большой холл для собраний и кинотеатр». 10.000 зрителей на матче были обычным делом.

Сама команда, обычно в 1912 году состоявшая из шести британцев и пяти русских, «всегда выходила на публику в красивой и чистой форме, обеспечиваемой фирмой, и играла на поле, расположенном рядом с мануфактурой». В ней всё еще доминировали братья Чарноки, трое из них – младшие сыновья Уильяма Тед и Билли, а также их кузен Джим – играли на позициях левого хава, центр-форварда и центр-хава соответственно. Джим капитанил, а Билл являлся, вероятно, сильнейшим игроком России – он играл в «Бишоп Окленд» и его страстно хотел заполучить «Манчестер Сити».

Командный стиль игры не был бы чужеродным в чарнокском «Блэкберне»; по словам Локкарта, он основывался на старом «шотландско-нюкаслском научном стиле контроля мяча, характерном для Ньюкасла и шотландцев», который команды английской Лиги жестко «поскребли – для большей скорости». За три года игры и наблюдения за матчами он насчитал только два случая неспортивного поведения, и оба раза – со стороны иностранцев.

Зрители тоже вели себя прилично, особенно в Орехово-Зуево, где не было ни рева толпы, ни ругани, а голы приветствовались вежливыми аплодисментами. Это много говорило о воспитанности рабочих, патерналистски добавил Брюс Локкарт, «поскольку судейство было далеко от идеального, частично из-за того, что рефери располагались на боковых линиях и редко покидали центр».

Игра прочно вошла в жизнь больших городов и быстро распространялась по просторам империи. В 1912 году пришло время и для создания Всероссийского Футбольного Союза, чья задача состояла в объединении различных футбольных организаций, унификации правил и налаживании связей с организацией, управляющей международным футболом – ФИФА. Осенью состоялся всероссийский чемпионат, в котором приняли участие команды из пяти

городов – Санкт-Петербурга, Москвы, Киева, Харькова и Одессы. Причем в каждой команде допускалось участие не более трех англичан.

Были сделаны первые международные контакты, «Спорт» отправился в Швецию в 1907 году, а пражский «Коринтианс» стал первой иностранной командой, посетившей Россию, где сыграл в 1910 году три матча. Специально собранная команда британских профессионалов, назвавшаяся «Уондерерс»*, прибыла на следующий год и выиграла три матча** со счетом 14:0, 7:0 и 10:0. Очевидно, что местным было над чем работать.

Не поддавшись страху, русские в 1912 году послали команду на олимпиаду в Стокгольм; последовало минимальное поражение от финнов, а затем – оглушительный разгром от немцев со счетом 16:0. В конце того же года в Москву приехала венгерская команда и наколотила 21 гол в двух матчах против неофициальной сборной России. В 1913 году дела пошли чуть лучше: шведы забили только четыре гола, а норвежцам пришлось защищать ничью. Повторный визит в Осло и Стокгольм памятным летом 1914 года показал существенное улучшение результатов: сборная Россия в том же составе сумела в трудной борьбе побиться двух ничьих.

Тем же летом команда «Лондонский Университет XI» сыграла четыре матча в России – первый против «Морозовичей», и последний – против сборной Москвы, с общим результатом три победы и одна ничья. Это унижение лучших русских команд кучкой британских любителей стало последним опробованием британцами русского футбола перед войной, революцией и железным занавесом, наброшенным Сталиным на страну. И не стоит удивляться тому, что это воспоминание сохранялось в памяти британцев дольше, чем оно того заслуживало. Примерно тридцать лет прошло, но чему они могли научиться, варясь в собственном соку?

* *Уондерерс* – скитальцы, странники (англ.).

** См. фото момента одного из матчей во вклейке.

В течение первой недели турне в прессе динамовцы по отдельности почти не упоминались. Основную тяжесть общения с журналистским цехом взял на себя тренер Якушин, иногда на помощь ему приходили капитан команды Михаил Семичастный и вратарь Алексей Хомич; остальные оставались почти такими же неизвестными, как и в день прибытия. Никто не озаботился выяснением вопроса, являются ли приехавшие действительно игроками московского «Динамо», и любой состав команды, которой предстояло выйти против «Челси», принимался в блаженном неведении ФА, противниками и газетами.

В статье *Daily Worker* от 30 октября (четверг) были перечислены фамилии десяти игроков команды: Хомич, Радикорский, Станкевич, Семичастный, Л. Соловьев, Трофимов, Карцев, Бесков, Дементьев и С. Соловьев. Правого хавбека охарактеризовали, но фамилия была опущена, вероятно, по недосмотру. Скорее всего, подразумевался Блинков.

Два дня спустя и через три после прибытия гостей в Британию *Evening News* представила практически тот же вариант состава, но со своей транскрипцией; были перечислены одиннадцать фамилий: Фомич, Валиковский, Анкевич, Блинков, Семичастный, Соловьев, Сбловиев, Трофимов, Карцбв, Бобков и Марякин. У кого-то в машбюро тот день явно не задался, даже если учесть традиционную трудность транслитерации с кириллицы. Фамилии Блинков, Соловьев и Трофимов были правильно написаны, Фомич заменил Хомича, Семичастный вместо Семичастного и Марякин вместо Марьякина* – довольно близко. Незначительна ошибка и в написании Анкевич вместо Станкевич, и Карцбв вместо Карцев. Что касается Сбловиева, то писавший просто не знал, что делать с двумя Соловьевыми, но Валиковский далеко не Радикорский, являвшийся одним из ветеранов «Ди-

* Марьякин (*Mariavkin*) – так у автора по всей книге. Правильно Малявкин, далее исправлено и не оговаривается. Издателю довелось в детские годы (давно это было) тренироваться у «дяди Саши» Малявкина.

намо». Бобков мог быть как Бобровым, так и Бесковым, оба они присутствовали в команде, но скорее всё же имелся в виду Бесков, который вместе с Семичастным был одной из самых известных звезд динамовской команды.

Полагая, что эта команда, которую *Evening News* собрала из неупомянутых и неизвестных источников, состояла из Хомича, Радикорского, Станкевича, Блинкова, Семичастного, Л. Соловьева, С. Соловьева, Трофимова, Карцева, Бескова и Малявкина, мы видим, что она отличается от списка *Daily Worker XI* только одним игроком, а именно, Малявкин вместо Дементьева.

Все 12 игроков, упомянутых в этих двух составах, очевидно должны были играть в каждом матче, если их состояние не будет тому препятствовать. Восемь из них – Хомич, Радикорский, Станкевич, Блинков, Семичастный, Сергей Соловьев, Карцев и Бесков – будут в стартовых составах во всех матчах, остальные четверо выбудут, вероятно, по травмам или болезни. Дементьев, по словам его товарища по команде, сказанным перед началом четвертого матча на «Ай-брокс», потянул мышцу еще в первой тренировочной игре на «Уайт-Сити». Трофимов получил растяжение связок на одной из тренировок и не сможет доиграть единственный матч, в котором он вышел в стартовом составе. Малявкин был госпитализирован с желтухой в самом начале турне, хотя о его болезни станет известно только после матча с «Челси». Леонид Соловьев получит травму и будет заменен в матче против «Арсенала».

Из двенадцати только статус Николая Дементьева, как действительного игрока «Динамо», впоследствии вызвал сомнения. Джек Роллин в книге «Соккер на войне» написал, что Дементьев был в 1945 году игроком «Спартака», но доверие к этому заявлению подрывается другим: а именно, его ошибочным утверждением, будто Бобров, которому на тот момент было примерно 23 года, играл за ленинградское «Динамо» с 1939 по 1945 год.

Точно известно, что Дементьев играл за московский «Спартак» в 1947 году, и этот факт, в дополнение к пропу-

ску его фамилии в *Evening Post*, подкрепляет подозрение, что он не являлся игроком «Динамо». С другой стороны, он был, в отличие от доказанных подстав – Боброва и Архангельского – упомянут в разделе *Soviet News* газеты *Daily Worker*, и даже отрекомендован в качестве звезды. В субботу перед матчем с «Челси» он даже удостоился отдельной похвалы: этот игрок вскоре станет «заметной фигурой», написал Джордж Синфилд. Он напомнил ему «Алекса Джеймса мастерством и статью» со своими «клочковатыми волосами, нахальным выражением лица и быстрыми ногами». Даже его «трусы до колен были такими же мешковатыми и поношенными, как у знаменитого шотландца на пике его карьеры».

Тот факт, что Дементьев заслужил такое паблисити, особенно если учесть, что ни Бобров, ни Архангельский ни разу не были упомянуты советской стороной до того момента, как эти фамилии неожиданно появились в обновленном составе перед матчем с «Челси», свидетельствует в пользу того, что он всё же являлся в то время основным игроком «Динамо». Если так, тогда двенадцать фамилий, перечисленных в газетах *Daily Worker* и *Evening News*, практически точно представляли победившую в чемпионате команду. И тот факт, что каждый из двенадцати, если был здоров, принимал участие в любом из матчей, делает, по крайней мере, очень вероятным, что советские выставляли на игру игроков основы «Динамо», когда и если это только было возможно.

Потеря на самой ранней стадии Трофимова, Дементьева и Малявкина не позволила гостям реализовать эту идею в полной мере и вынудила добавить в состав Всеволода Боброва и Евгения Архангельского, которые, вне всяких сомнений, были «приглашенными» игроками. Инсайд Бобров в окончившемся сезоне проявил себя настоящей звездой, выступая за Центральный Дом Красной Армии (ЦДКА), и, согласно *Moscow News*, вингер Архангельский стал игроком московского «Динамо» лишь в начале сезона 1947 года. За кого он играл в 1945 году, остается только гадать. Он мог

быть игроком ленинградского «Динамо», но одно косвенное свидетельство говорит в пользу того, что на тот момент он играл за «Спартак». Когда в 1942 году были арестованы знаменитые братья Старостины, в числе его товарищей по команде, вызванных на допрос, значился Евгений Архангельский.

Как Бобров, так и Архангельский, были высококлассными футболистами, и их включение в команду на замену высоко котировавшихся Дементьева и Трофимова как будто, – во всяком случае, на первый взгляд – не слишком повлияло на силу команду. Но имеющиеся свидетельства, хотя и фрагментарные, позволяют предполагать, что включение «гостей» для усиления состава не было специально-рассчитанным действием, и их добавление в последнюю минуту составляло план *Б*, а не план *А*. Их включение имело целью не столько усиление состава, выходящего на поле, а, скорее, недопущение его ослабления*.

* «...Накануне первого матча с «Челси» положение осложнилось. Из-за болезни не мог выйти на поле правый крайний Трофимов, очень ценный и нужный нам игрок. Заменяли его Архангельским.

Вместо заболевшего левого инсайда Малявкина поставили Боброва». (М. Якушин в книге «19:9»).

*Московские динамовцы выходят с цветами.
В.Карцев, К.Бесков, С.Соловьев, В.Блинков, С.Ильин...*

Василий Карцев, Всеволод Блинков, Константин Бесков, Всеволод Бобров и Михаил Семичастный за несколько секунд до начала матча с «Челси».

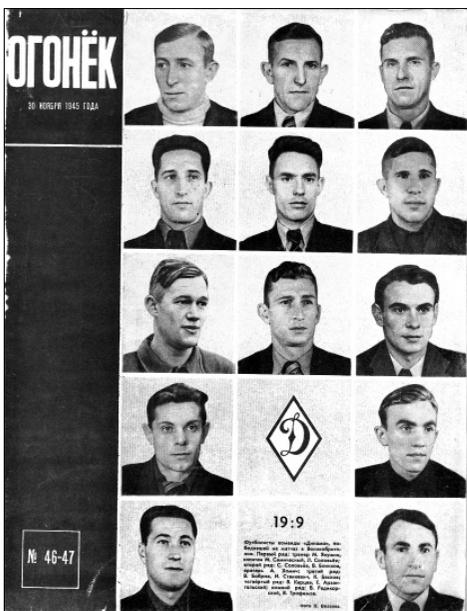
Фотография вполне красноречива. Игроки «Челси» с букетами в руках: «Вот что значит пригласить иностранцев поиграть в футбол», с. 87.

Первый лорд Адмиралтейства Александр приветствует динамовских игроков перед игрой с «Челси».

Динамоцы кормят голубей на Трафальгар-сквер.

Обложка журнала «Огонёк», № 46-47 от 30 ноября 1945 года.

1-й ряд: тр. М. Якушин, кап. М. Семичастный, Л. Соловьёв;
 2-й ряд: С. Соловьёв, В. Блишков, вратарь А. Хомич;
 3-й ряд: В. Бобров, И. Станкевич, К. Бесков;
 4-й ряд: В. Карцев, Е. Архангельский;
 нижний ряд: В. Радикорский, В. Трофимов.

Петербург 1911. Первая встреча русских футболистов с англичанами, с. 75. «Проживающие и поныне участники первых встреч – Уверский и Филиппов – с удовлетворением прочитали, как их советские товарищи закончили свой победный рейд по родине классического футбола. Ревани взяты!» Е. Алексеев в книге «19:9».

В. Чарнокъ порой работает за бека

К главе 5.

Матч на Красной площади, с. 112.